

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1.09"19"

EDN PQWCMK

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-112-121>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕСТРЫ И НЕВЕСТКИ А.Н. ОСТРОВСКОГО В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Жиркова Марина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и литературного образования Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, manp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4107-6944>

Капустина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела организации заблаговременной работы Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Владимирской области, Владимир, Россия, olga.kapustina209@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3473-5916>

Аннотация. В статье рассмотрены документы личных пенсионных дел, в соответствии с которыми осуществлялось персональное пенсионное обеспечение, установленное за заслуги перед Советской Республикой великого русского драматурга А.Н. Островского для его сестры Марии Николаевны и вдовы старшего сына Анны Николаевны. На основе архивных документов пенсионных дел А.Н. Островского авторы раскрыли обстоятельства жизни его родных в 1920-е гг.: бедственное положение и стесненные жилищные условия обеих женщин; определили круг проживающих с ними лиц: приемная дочь М.Н. Островской и двое детей А.Н. Островской. Документы личного дела позволили уточнить дату смерти М.Н. Островской. Однако при работе возник ряд вопросов, который требует дальнейшего рассмотрения: из материалов пенсионного дела неясно, на каких именно детей была назначена персональная пенсия Анне Николаевне, вдове старшего сына драматурга. Непроясненной остается причина приостановления выплаты пенсии самой А.Н. Островской. Также в статье была подчеркнута роль руководства Народного комиссариата просвещения РСФСР в качестве ходатая за сестру и невестку драматурга перед пенсионными органами.

Ключевые слова: Александр Николаевич Островский, Мария Николаевна Островская, Анна Николаевна Островская, персональное пенсионное обеспечение республиканского значения, заслуги перед государством, ходатайство, размер пенсии.

Для цитирования: Жиркова М.А., Капустина О.В. Государственная поддержка сестры и невестки А.Н. Островского в советское время // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 1. С. 112–121. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-112-121>

Research Article

STATE SUPPORT FOR ALEXANDER OSTROVSKY'S SISTER AND SISTER-IN-LAW UNDER SOVIET RULE

Marina A. Zhirkova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism and Literary Education of Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia, manp@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4107-6944>

Olga V. Kapustina, Candidate of Historical Sciences, Deputy Head of the Department for the Organisation of early work of the Department of the Pension and Social Insurance Fund of the Russian Federation in Vladimir Region, Vladimir, Russia, olga.kapustina209@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3473-5916>

Abstract. The article examines the documents of personal pension affairs in accordance with which, personal pension provision was provided, established for services to the Soviet Republic by the great Russian playwright Alexander Ostrovsky, for his sister Mariya Nikolayevna and the widow of the eldest son Anna Nikolayevna. On the basis of archival documents of Alexander Ostrovsky's pension affairs, the authors revealed the circumstances of the life of his relatives in the 1920s: the plight and cramped living conditions of both women; we identified the circle of people living with them: the adopted daughter of Mariya N. Ostrovskaya and two children of Anna N. Ostrovskaya. The documents of the personal file made it possible to clarify the date of death of Mariya N. Ostrovskaya. But during the work, a number of issues arose that require further consideration: it is unclear from the materials of the pension case, for which children the personal pension was assigned to the widow of the playwright's eldest son, Anna Nikolayevna. The reason for the suspension of pension payments

by Anna N. Ostrovskaya herself remains unclear. The article also highlighted the role of the leadership of the People's Commissariat of Education of the RSFSR as an advocate for the playwright's sister and daughter-in-law before the pension authorities.

Keywords: Alexander Nikolayevich Ostrovsky, Mariya Nikolayevna Ostrovskaya, Anna Nikolayevna Ostrovskaya, personal pension provision of republican importance, services to state, petition, pension amount.

For citation: Zhirkova M.A., Kapustina O.V. State support for Alexander Ostrovsky's sister and sister-in-law under Soviet rule. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, No. 1, pp. 112–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-1-112-121>

В 2023 г. исполнилось 200 лет со дня рождения великого русского драматурга А.Н. Островского (1823–1886). По традиции юбилеи классиков сопровождаются торжественными мероприятиями, которые, в свою очередь, вызывают всплеск интереса как к жизни и творчеству самих юбиляров, так и к судьбам их родных и близких. Жизнь и деятельность братьев драматурга – министра государственных имуществ, тайного советника Михаила Николаевича Островского (1827–1901) [Воронов; Федотов 2011а; Федотов 2011б] и банковского деятеля и библиофила Андрея Николаевича Островского (1836–1906) [Востриков, Панченко] – раскрывает ряд исследований. При этом о его младшей сестре по отцу – Марии Николаевне Островской, родившейся в 1846 г., – практически ничего не известно. Энциклопедия, посвященная жизни и творчеству Островского, содержит лишь скудные сведения о ее воспитании, образовании, занятиях музыкой и службе в Московской консерватории [Орлова 2012а].

О невестке драматурга, жене его старшего сына Анне Николаевне, также известно немного. Александр Александрович Островский (1864–1928) был женат на дочери личного секретаря драматурга – Николая Антоновича Кропачева – Анне Николаевне. В браке родилась дочь Марианна Александровна Островская, супруги вскоре развелись [Орлова, 2012а; Орлова, 2012в].

В связи с недостатком сведений о жизни названных родственниц драматурга каждый дополнительный источник информации, позволяющий уточнить их биографии, является весьма ценным. Авторами были проанализированы сведения двух личных дел персонального пенсионера республиканского значения Александра Николаевича Островского, в соответствии с которыми выплачивались пенсии его **сестре Марии Николаевне Островской (1846 г. р.)** и **невестке Анне Николаевне Островской (1874 г. р.)** с двумя малолетними детьми.

Персональные пенсии были введены в Советской России декретом Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой» от 16 февраля 1923 г.¹ для материального обеспечения нетрудоспособных лиц, имевших исключительные достижения в области революционной

и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники. В случае их смерти обеспечение могло быть предоставлено членам семей. Дальнейшее развитие системы российского республиканского персонального обеспечения было связано с постановлениями Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. и от 20 мая 1930 г.² Трехуровневая система персонального пенсионирования, включающая пенсии союзного³, республиканского и местного значения, также начала создаваться в СССР в 1928 г. Однако исследуемые нами материалы относятся только к периоду действия декрета СНК РСФСР от 1923 г.

Документы, подтверждающие права выдающихся граждан на установление и последующее увеличение персональных пенсий комплектовались в так называемые личные дела персональных пенсионеров (пенсионные дела). Пенсионные дела всегда оформлялись на того, за чьи заслуги установлены соответствующие пенсии, поэтому оба дела, как было сказано выше, значатся под именем А.Н. Островского. В графе «Партийный, революционный, профессиональный и советский стаж» личной карточки семьи, испрашивающей назначения персональной пенсии или пособия, находящейся в пенсионном деле сестры, указано: «драматург, его огромные заслуги перед русской литературой»⁴. В аналогичной графе документа из дела невестки читаем: «известный драматург»⁵.

При назначении пенсий членам семей заслуженных лиц в пенсионные дела помещались документы, характеризующие их материальное положение, состояние здоровья, семейное положение. Сегодня сведения пенсионных дел позволяют исследователям выявлять ранее неизвестные факты биографий родственников русских классиков, уточнять их нужды и чаяния. Авторами уже рассмотрены материалы личных дел, в соответствии с которыми было установлено персональное пенсионное обеспечение республиканского значения потомкам А.С. Пушкина [Жиркова, Капустина 2022а], дочери Г.И. Успенского [Жиркова, Капустина 2023], жене А.И. Куприна [Жиркова, Капустина 2022б].

Задача данного исследования: на основании документов пенсионных дел М.Н. Островской и А.Н. Островской, назначенных за заслуги великого русского драматурга А.Н. Островского, уточнить

обстоятельства их жизни в 1920-е гг., определить круг проживающих с ними лиц, выявить основные проблемы, с которыми они столкнулись в исследуемый период.

В качестве **основных источников** использованы: личные карточки семей, испрашивающих назначения персональной пенсии или пособия⁶, акт обследования материально-бытового положения М.Н. Островской⁷, прошение М.Н. Островской о пенсии, направленное во ВЦИК⁸, свидетельства (удостоверения), подтверждающие родство М.Н. Островской с А.Н. Островским⁹, обращения заместителя наркома просвещения РСФСР В. Яковлевой в Центральную комиссию по назначению персональных пенсий и пособий о предоставлении М.Н. Островской персональной пенсии¹⁰ и о пересмотре отказа в назначении персональной пенсии А.Н. Островской¹¹, прошение о материальной помощи, направленное А.Н. Островской в Академический центр в 1921 г.¹² (далее при цитировании источников пунктуация сохранена).

Мария Николаевна Островская

Ввод персонального пенсионного обеспечения в 1923 г. совпал со столетним юбилеем А.Н. Островского и включением имени драматурга наряду с А.С. Пушкиным, М.Ю. Лермонтовым, Н.А. Некрасовым, А.Н. Толстым и другими русскими классиками в список писателей, на издание произведений которых объявили государственную монополию¹³.

В этом же году, 19 мая, Мария Николаевна Островская подала прошение во ВЦИК о назначении пенсии, приурочив его именно к столетию со дня рождения брата. Обращение содержит хвалебные слова в адрес советской власти: «Драматург Островский столетний юбилей со дня его рождения недавно чествовала Советская Россия, которая не оставляет без внимания памяти всех, даже умерших граждан России, оказавших полезное влияние на просвещение масс, оставил после себя сестру, которая после его смерти существовала своим заработком в Московской Консерватории <...> около 30 лет. Вышла по болезни. В настоящее время мне 77 лет, к труду не только не способна, но без физической помощи моей приемной дочери обходиться не могу»¹⁴.

Далее сестра драматурга рассказывает о своем финансовом положении: «Кроме пенсии из Социального обеспечения в количестве 2/3 тарифной ставки и 1/2 пайка из Ц.К.У.Б.У., что в общей сложности составляет не более 200 руб. дензнаками 1923 г. и плохо поддерживают мое существование. Учительского жалования моей приемной дочери не хватает даже на необходимые расходы»¹⁵.

Заслуживает интереса факт наличия у Марии Николаевны приемной дочери-учительницы. Что же касается пенсионирования, то, вероятно, до установления персонального пенсионного обеспечения сестра писателя получала страховую пенсию по инвалидно-

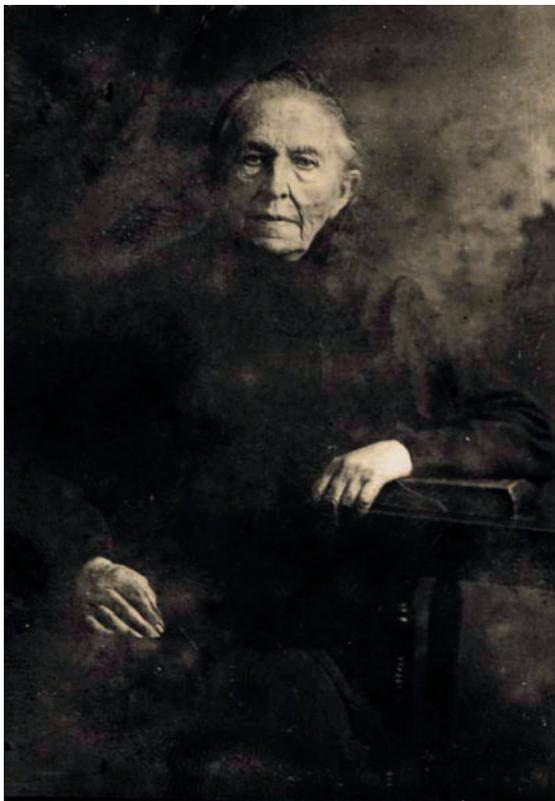

Рис. 1. Мария Николаевна Островская, фотография из пенсионного дела (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 1а)

сти на общих основаниях. До 1928 г. пенсии по возрасту как вид отсутствовали. Нетрудоспособному пожилому человеку могла быть установлена пенсия по инвалидности в связи с болезнью или даже со старческой дряхлостью.

М.Н. Островская не уточняет, от размера какой именно тарифной ставки был исчислен размер ее пенсии. В соответствии с «Правилами об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР», утвержденными декретом СНК РСФСР от 17 июня 1920 г.¹⁶, оплата всех без исключений рабочих и служащих как государственных, так и частных предприятий, учреждений и хозяйств, действующих на территории России, производилась по тарифам, утверждаемым Народным комиссариатом труда РСФСР. В 1922 г. в РСФСР была введена общая для всех работников 17-разрядная тарифная сетка. В интервале от 17-го до 12-го разряда включительно помещались ответственные работники, от членов ЦК до секретарей ячеек крупных предприятий; в интервале от 11-го до 1-го – технические работники и вспомогательный персонал.

Анализируя размер получаемых Марией Николаевной выплат (200 руб.), следует сказать о проводимой в СССР в 1922–1924 гг. денежной реформе. В ходе данной реформы в 1923 г. в обращение были выпущены государственные денежные знаки номиналом в 1, 2, 5, 10, 25, 50, 100 рублей и 1, 2, 3, 5, 10, 20, 25, 50 копеек и проведена деноминация, «причем замена старых знаков на новые происходила в следующем соотношении: рубль 1923 г. за 100 рублей 1922 г. или за 1 000 000 рублей прежних выпусков» [Мзоков: 46]. Возможно, в результате деноминации сестра драматурга стала получать 2 руб. Выплату пенсий советским гражданам в весьма небольших размерах подтверждает нарком социального обеспечения РСФСР И.А. Наговицын, озвучив в марте 1928 г. на II сессии ВЦИК XIII созыва следующие цифры: на 1 апреля 1923 г. средние нормы пенсий для инвалидов второй группы равнялись 4 руб. 90 коп., а для семей военнослужащих – 3 руб. 23 коп. [Наговицын]. Однако Мария Николаевна упоминает о сумме именно в дензнаках 1923 г., позволяя сделать предположение о последеноминационном характере выплат, что, впрочем, не очень согласуется с последующими сведениями пенсионного дела и данными официальной статистики.

Размеры персональных пенсий были значительно выше пенсий, назначаемых рабочим или красноармейцам. Проанализировав пенсионное законодательство 1917–1928 гг., И.В. Сивакова сделала вывод о том, что в период новой экономической политики главной отличительной чертой пенсионного обеспечения за выдающиеся заслуги были существенно повышенные нормы обеспечения по сравнению

с остальными видами пенсий [Сивакова: 92]. Примерная разница в выплатах становится понятной из вышеупомянутого доклада наркома И.А. Наговицына, с которым он в марте 1928 г. выступил на II Сессии ВЦИК XIII созыва: средняя норма персональной пенсии составила 55 руб. в месяц, в то время как средние нормы пенсий по инвалидности 2-й группы на 1 апреля 1927 г. были равны 14 руб. 37 коп., а пенсии по случаю потери кормильца для семей военнослужащих – 14 руб. 21 коп. [Наговицын].

В конце своего письма сестра драматурга просит назначить ей достойную пенсию, не называя ее персональной: «Прошу В.Ц.И.К. в память прошлых трудов моего брата на просвещение русских масс назначить мне такую пенсию, чтобы я, в ожидании недалекого конца моей жизни, могла спокойно и без особых лишений дожить небольшой остаток своей жизни»¹⁷.

В заключение Мария Николаевна сообщает номера своих пенсионной и трудовой книжек. Пенсионная книжка в исследуемый период являлась не только подтверждением статуса пенсионера, но и основанием для выплаты ему пенсии. Трудовая книжка также очень интересный документ. Речь не идет о привычных нам документах. В РСФСР недолгое время действовали введенные в 1918 г. трудовые книжки для нетрудящихся, предназначенные для отметок о выполнении их владельцами общественных работ и повинностей¹⁸, и введенные в 1919 г. трудовые книжки для жителей городов Москвы и Петрограда¹⁹, свидетельствовавшие об участии владельцев в производственной деятельности. Трудовые книжки и образцы 1918 г., и образца 1919 г. могли служить удостоверениями личности. Какая именно была на руках у сестры драматурга, сказать трудно.

К своему прошению М.Н. Островская прикладывает четыре документа, которые представляют собой заверенные жилищными товариществами, домоуправлением и советом школы № 51 свидетельские показания знакомых о ее родстве с драматургом. Практика предоставления подобных документов для подтверждения права на персональное пенсионное обеспечение в это время была распространена. Аналогичные документы имеются в делах Е.Л. Чибисовой²⁰, племянницы поэта А.Н. Некрасова, и Е.И. Лажечниковой²¹, дочери писателя И.И. Лажечникова.

Наиболее интересным является свидетельство В.М. Минорского, хорошего знакомого А.Н. Островского, крестника другой его сестры – Натальи Николаевны: «Я нижеподписавшийся, Владимир Михайлович Минорский, проживающий в доме № 8 по Больш. Знаменскому переулку, в 8 отд. Милиции, сим свидетельствую, что Мария Николаевна Островская есть единственная, оставшаяся в живых, родная сестра писателя Александра Николаевича Островского. 15 мая 1923 года»²². Владимир Михайлович Ми-

норский был дружен с А.Н. Островским, вел его дела, неоднократно бывал в Щелькове [Тугарина: 256]. Сохранились воспоминания В.М. Минорского о драматурге [Минорский]. Его слово несомненно значимо, а вот установить, кем являлись другие свидетели родства М.Н. Островской с драматургом, не удалось. Родство также подтвердили Екатерина Гурьевна Голубятникова (15 мая 1923)²³, Варвара Ивановна Павловская (31 августа 1922)²⁴ и Варвара Васильевна Спиридович (16 мая 1923 г.)²⁵. Это могли быть просто друзья или знакомые.

На прошении М.Н. Островской стоит штамп Всероссийского центрального исполнительного комитета с датой 26 мая 1923 г., что подтверждает факт его получения адресатом. Прошение вместе с приложениями ВЦИК передал в Народный комиссариат просвещения (НКП, Наркомпрос) РСФСР.

Следующий знаковый документ – Сопроводительное письмо заместителя наркома просвещения РСФСР В.Н. Яковлевой (1922–1929) в Центральную комиссию по назначению персональных пенсий и пособий к документам, подтверждающим право сестры драматурга на пенсионное обеспечение: «Принимая во внимание все те огромные заслуги перед русской литературой, которые числятся за покойным А.Н. Островским и то, что сестра его в преклонном возрасте /77 л./ и не имеет средств к существованию, Акцентр (Академический центр. – М. Ж. О. К.) Наркомпроса просит Наркомсобес предоставить Марии Николаевне Островской персональную пенсию и академический паек»²⁶.

Именно Наркомпрос указан в личной карточке семьи, испрашивающей назначения персональной пенсии или пособия, в качестве учреждения, ходатайствующего о назначении пенсии. Также личная карточка, называя в качестве получателя Островскую М.Н. 77 лет, проживавшую по адресу: Москва, Б. Садовая, 25, Коммуна им. Ленина, кв. 27, содержит сведения об установлении ей персональной пенсии в размере 1/3 ставки 17-го разряда ответственных работников на основании постановления № 18 от 10/VII-1923 года²⁷.

В соответствии с декретом СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. размер персональных пенсий определялся в пределах до двойной высшей тарифной ставки ответственных советских и профессиональных работников по месту жительства лица, получающего пенсию²⁸. Для сравнения: пенсию М.А. Ивановой, племяннице Ф.М. Достоевского, исчислили в размере 1/2 тарифной ставки 17-го разряда ответственных работников²⁹; дочери писателя Глеба Успенского, В.Г. Успенской, – в размере ставки³⁰. В 1923 г. размер тарифной ставки ответственного работника 17-го разряда района с развитой промышленностью, к которому относились Московская губерния,

Петроград и еще ряд близлежащих регионов, составлял 75 руб. Соответственно, его половина равнялась 37 руб. 50 коп., а треть – 25 руб.

Во второй половине 1920-х гг. права получателей персональных пенсий неоднократно перепроверялись. В результате пересмотров часть получателей переводилась на страховые пенсии, назначаемые в более низких размерах, или совсем лишалась пенсионного обеспечения. В частности, была прекращена выплата персональной пенсии дочери писателя Г.И. Успенского – М.Г. Кричинской³¹. Кроме проверки документов пенсионных дел, сотрудники НКСО обследовали условия жизни пенсионеров, заполняя по итогам проверок соответствующие акты. В исследуемом деле имеется акт следующего содержания: «1925 года сентября месяца 15 дня мною обследователем Рахаевой сего числа было произведено обследование пенсионера Островской Марии Николаевны получающего персональную пенсию и живущего по ул. Б. Садовой д. 25 кв. 27 на предмет его имущественного и семейного положения. Каковое обследование оказалось в следующем: пенсионерка 1846 г. рожд. проживает совместно с приемной дочерью – школьной работницей, соразмерно заработка которой взимается квартирная плата. Проживают в 2-х комнатах, из которых одна совершенно темная обстановка ниже средней»³². Акт подписан сотрудником социального обеспечения А. Рахаевой и самой М.Н. Остров-

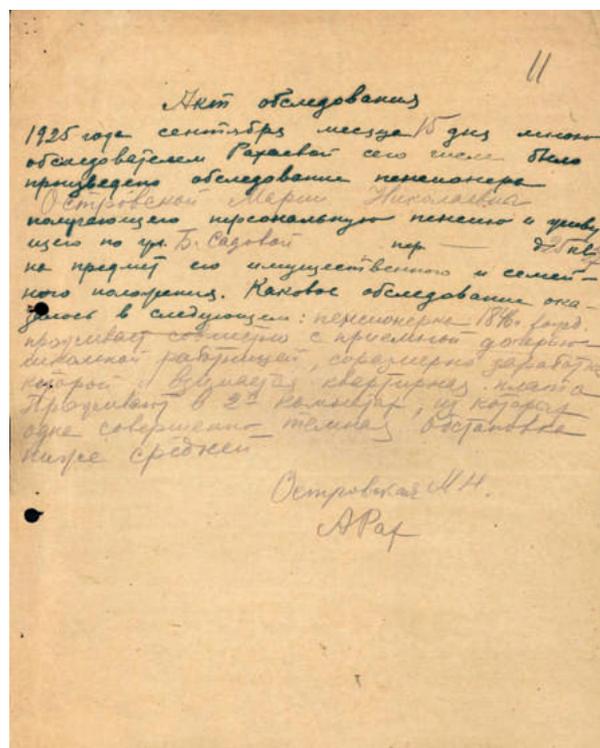

Рис. 2. Акт обследования материально-бытового положения Островской М.Н. (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 11)

ской, что подтверждает согласие сестры драматурга с изложенными фактами.

Данный документ рисует весьма безрадостную картину последних лет жизни сестры драматурга и подтверждает ее совместное проживание с приемной дочерью, имени которой по-прежнему не названо. Вероятно, эти сведения были учтены при пересмотре личного дела сестры А.Н. Островского, так как в соответствии с протоколом заседания Центральной комиссии по назначению персональных пенсий и пособий от 12 ноября 1925 г. размер ее пенсии был увеличен до сорока руб.³³

В заключение нужно поднять вопрос о дате смерти Марии Николаевны. В «Энциклопедии», изданной в Костроме [Орлова 2012б], и на сайте музея [Островская] в качестве года ее смерти указывается 1930-й. Однако в личной карточке сделаны две записи: «За смертью с пенсии снят с 1 февраля 1928 г.» и «в изменение с пенсии снят с 16 февраля, а не с 1 февраля 1928 г.»³⁴. Предположительно, Мария Николаевна умерла 16 февраля 1928 г. или даже 15-го, то есть за день до официального прекращения выплаты пенсии. Эти же сведения повторены в имеющемся в деле протоколе, в графе «Изменение условий и размера пенсий»³⁵.

Анна Николаевна Островская

Не менее интересные сведения содержатся в пенсионном деле невестки драматурга. Информацию о ее бедственном положении в начале 1920-х гг. можно почерпнуть из прошения, направленного ею в 1921 г. в адрес председателя Академического центра Народного комиссариата просвещения М.Н. Покровского: «После смерти мужа я существовала благодаря небольшого имения и авторского гонорара, теперь будучи лишена всего этого, я осталась абсолютно без средств к существованию с двумя детьми. Живу в углу у совершенно чужих мне людей, которые мною очень тяготятся и требуют, чтобы я освободила место; не имею самого необходимого белья и одежды, что затрудняет получение работы. Питаюсь с семьей исключительно подаянием»³⁶.

Действительно, согласно высочайше утвержденному 20 марта 1911 г. Закону Российской империи «Об авторском праве», авторское право на литературные, музыкальные и художественные произведения принадлежало автору в течение всей его жизни, а наследникам или иным правопреемникам его – в течение пятидесяти лет со времени смерти автора³⁷. 50-летний срок с даты смерти А.Н. Островского истек в 1936 г. Однако в советское время срок получения правопреемниками авторских гонораров сократили до 15 лет³⁸, которые истекли еще до 1917 г., оставив наследников без материальной поддержки.

Что же касается отсутствия жилья и невозможности проживания в имении, сегодня трудно предпо-

ложить, каким образом невестка драматурга его лишилась. Совместное постановление ЦИК и СНК СССР «О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах»³⁹, согласно которому бывшие помещики из дворян и их семьи лишались права на землепользование и проживание в хозяйствах, принадлежавших им до издания Декрета о земле 26 октября 1917 г., было принято в марте 1925 г. При этом постановление не распространялось на лиц, активно боровшихся на стороне советской власти в рядах Красной армии, а также на лиц, имеющих особые заслуги, отмеченные постановлениями Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Союза ССР, Центральными исполнительными комитетами и Советами народных комиссаров союзных республик. Персональные пенсии, установленные именно за заслуги перед советским государством, позволяли получателям оставаться в своих поместьях. Например, М.А. Иванова, племянница Ф.М. Достоевского, персональная пенсия которой была установлена за заслуги дяди в 1923 г.⁴⁰, продолжала жить в имении Даровое до своей смерти.

Возможно, имение, на доходы с которого жила Анна Николаевна, не имело отношения к драматургу.

Далее невестка А.Н. Островского излагает свои просьбы: «Еще раз прошу Вас помочь мне в деле получения какого-либо обеспечения от ЦКУБУ. В частности в смысле единовременного пособия одеждой, бельем и обувью»⁴¹. Также она практически умоляла о содействии в получении жилья и в трудоустройстве: «В виду острой нужды также в комнате прошу Вас посодействовать получить какое-либо помещение, или соответствующую службу с комнатой, напр. в качестве костелянши или чего либо иного по моим силам и способностям, хотя бы в качестве швейцара»⁴². Факт получения прошения подтверждает штамп Главнауки (Управление научными учреждениями в составе Академического центра Наркомпроса) с датой 8 декабря 1921 г.

Здесь нужно заметить, что в начале 1920-х гг. в РСФСР уже существовало пенсионное обеспечение, устанавливаемое за особые заслуги перед государством в соответствии с декретами СНК РСФСР «О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабочее-Крестьянской Революцией» и «Об усиленных пенсиях»⁴³. Однако какие-либо сведения о полученной Анной Николаевной помощи в 1921–1922 гг. в исследуемом деле отсутствуют. Наркомпрос ходатайствовал перед Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР о назначении А.Н. Островской пенсии за заслуги драматурга, но получил отказ.

О причинах первоначального отказа имеются сведения в повторном ходатайстве о пенсионном обеспечении для вдовы старшего сына Александра Ни-

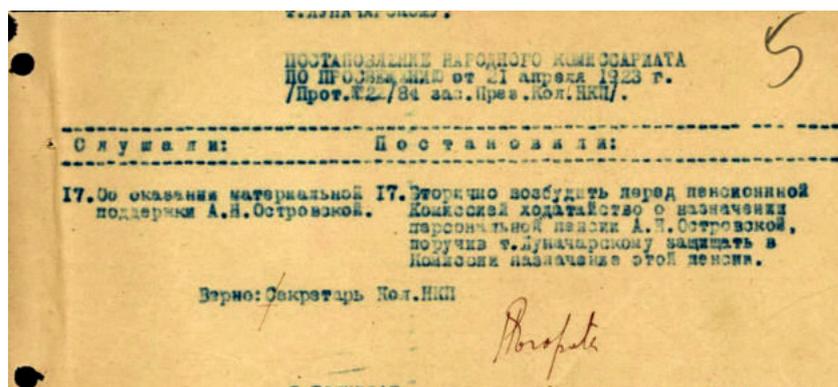

Рис. 3. Постановление НКП РСФСР о возбуждении ходатайства о персональной пенсии А.Н. Островской (ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 5)

колаевича, направленном в Центральную комиссию по назначению пенсий и пособий от 3 мая 1923 г., так же как и в случае с Марией Николаевной, за подписью замнаркома В.Н. Яковлевой: «Постановлением Центральной Комиссии по назначению пенсии и пособий от 3-го апреля с. г. было отклонено ходатайство Наркомпроса о назначении жене старшего сына А.Н. Островского – Анне Николаевне Островской, ввиду отдаленности ее родства с умершим драматургом»⁴⁴. Здесь стоит задуматься о такой формулировке отказа, как «отдаленность родства». Как следует из вышеназванного прошения, невестка драматурга Анна Николаевна жила с двумя детьми. В 1920-е гг. персональные пенсии республиканского значения за заслуги русских классиков получали не только их дети, но и братья, сестры, внуки и даже внучатые племянники.

Понять причину отказа можно, имея в виду расторжение брака Анны Николаевны с А.А. Островским и ее повторное замужество. Брак не был долгим, по-видимому, в 1905/06 г. последовал развод, а в 1908 г. старший сын драматурга уехал во Францию, где прожил до конца своей жизни [Орлова 2012в]. Старшая дочь Анны Николаевны Марианна Александровна (1900–1988) вспоминала: «Отец мой работал в библиотеке Московского университета. Я потеряла его, когда мне было пять лет. Моя мать вышла замуж вторично. Мой отчим был артистом театра Зимина <...> В 1919 году вышла замуж. Мой муж был инженером-строителем. В 1920 году у меня родилась дочь» [Марианна Николаевна Островская]. Соответственно, сама Марианна Александровна, будучи в 1923 г. трудоспособной взрослой женщиной, не могла претендовать на пенсию. О каких-либо братьях или сестрах по отцу, то есть единокровных внуках драматурга, она не говорит. При этом М.А. Островская упоминает о переезде в период эвакуации 1941 г. к сестре в город Городец, не называя ее имени, возраста, не указывая род ее занятий [Мари-

анна Николаевна Островская]. Вероятно, здесь речь идет о сестре по матери.

В костромской «Энциклопедии» также содержатся сведения только об одной дочери старшего сына А.Н. Островского [Орлова 2012а]. Скорее всего, в начале 1920-х гг. вместе с А.Н. Островской проживали ее малолетние дети от второго брака, действительно не имеющие родственных связей с Александром Николаевичем.

Тем не менее руководство Наркомпроса встало на сторону Анны Николаевны, настаивая на близком родстве детей А.Н. Островской с драматургом: «Наркомпрос, учитывая заслуги А.Н. Островского, принадлежавшего к числу имен, составляющих гордость русской литературы, и принимая во внимание невероятно бедственное положение, в котором остались после смерти сына драматурга его семья состоящая из: жены и двоих детей – внуков покойного писателя»⁴⁵. Постановлением Народного комиссариата по просвещению от 21 апреля 1923 г. «Об оказании материальной поддержки А.Н. Островской» защита ее интересов перед пенсионной Комиссией была поручена лично наркому А.В. Луначарскому⁴⁶.

В итоге пенсия по повторному ходатайству была назначена в 1923 г. (точная дата не указана). В графе 10 личной карточки «Для кого испрашивается назначение обеспечения» указаны Анна Николаевна Островская – вдова сына – и двое детей – внуки. В графе 11 «Постоянное местожительство» значится: Москва, Арбат /временно/⁴⁷. Размер пенсии составил 1 ставку заработной платы 17-го разряда ответственных работников⁴⁸ (75 руб.), то есть по 25 руб. на одного члена семьи, что было равно размеру обеспечения, первоначально установленному для сестры драматурга.

В протоколе Центральной комиссии по назначению персональных пенсий и пособий от 10 ноября 1925 г., заполненному по итогам пересмотра пенсионных дел, содержатся сведения об установлении пен-

сии двум внукам Островского (степень родства: внук, внук) в размере 40 руб.⁴⁹ Анна Николаевна в этом документе не упоминается. Возможно, она устроилась на работу. Интересно, что и в личной карточке, и в протоколе 10 ноября 1925 г. пол, имена и даты рождения предполагаемых внуков драматурга не названы. Эти же документы подтверждают прекращение выплаты пенсии с 1 апреля 1926 г.⁵⁰ «за неявкой»⁵¹. Что стало причиной неявки, из документов пенсионного дела непонятно.

Заключение. Подводя общие итоги, следует подчеркнуть информативность документов, хранящихся в пенсионных делах младшей сестры и невестки А.Н. Островского. Особого внимания заслуживают сведения о бедственном положении родственниц драматурга в начале 1920-х гг., в том числе о стесненных жилищных условиях обеих женщин; об отсутствии работы, приличной одежды и обуви у А.Н. Островской. Также документы личного дела позволили уточнить дату смерти М.Н. Островской и установить факт наличия у нее приемной дочери-учительницы.

Однако из материалов пенсионного дела неясно, на каких именно детей была назначена персональная пенсия вдове старшего сына драматурга Анне Николаевне. Также не конкретизировано имя приемной дочери М.Н. Островской, с которой она доживала свои последние годы.

В заключение нужно отметить помощь Народного комиссариата просвещения РСФСР в деле установления родственникам А.Н. Островского персональных пенсий, в том числе личное участие в их судьбах наркома А.В. Луначарского и замнаркома Т.Н. Яковлевой.

Примечания

¹ О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой: декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 15. Ст. 198.

² Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 420; Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1930 г. № 25. Ст. 325.

³ О персональных пенсиях: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 315.

⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 2.

⁵ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 2.

⁶ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 2 – 2 об.; ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 2 – 2 об.

⁷ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 11.

⁸ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 14.

⁹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 15, 16, 17, 18.

¹⁰ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 13.

¹¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 4.

¹² ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 8.

¹³ Об объявлении государственной монополии на издание произведений некоторых писателей: постановление Народного комиссариата просвещения РСФСР от 18 января 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 16. Ст. 213.

¹⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 14.

¹⁵ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 14.

¹⁶ Общее положение о тарифе (Правила об условиях найма и оплаты труда рабочих и служащих всех предприятий, учреждений и хозяйств в РСФСР): декрет СНК РСФСР от 17 июня 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 61–62. Ст. 276.

¹⁷ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 14.

¹⁸ О трудовых книжках для нетрудящихся: декрет СНК РСФСР от 5 октября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 73. Ст. 792.

¹⁹ О введении трудовых книжек в г.г. Москве и Петрограде: декрет ВЦИК от 25 июня 1919 г. // СУ РСФСР. 1919. № 28. Ст. 315.

²⁰ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 7. Д. 2928. Л. 2 – 2 об.

²¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 518. Л. 6.

²² ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 18.

²³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 15.

²⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 16.

²⁵ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 17.

²⁶ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 13.

²⁷ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 73. Д. 304. Л. 2 – 2 об.

²⁸ О персональных пенсиях лицам, имеющим исключительные заслуги перед республикой: Декрет СНК РСФСР от 16 февраля 1923 г. // СУ РСФСР. 1923. № 15. Ст. 198.

²⁹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 4.

³⁰ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 860. Л. 32.

³¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 860. Л. 24.

³² ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 11.

³³ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 1 об.

³⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 2.

³⁵ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 304. Л. 1 об.

³⁶ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 8.

³⁷ Об авторском праве: Закон Российской Империи от 20 марта 1911 г. // ПСЗ. Собр. третья. Т. XXXI. Ст. 34935.

³⁸ Об основах авторского права: Постановление ЦИК и СНК СССР от 30 января 1925 г. // СЗ. 1925. № 7. Ст. 66–67.

³⁹ О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежащих им до Октябрьской революции хозяйствах: постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 20 марта 1925 г. // СЗ СССР. 1925. № 21. Ст. 136.

⁴⁰ АРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 1699. Л. 1 – 1 об.

⁴¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 8.

⁴² ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 8.

⁴³ О пенсиях лицам, имеющим особые заслуги перед Рабочее-Крестьянской Революцией: декрет СНК РСФСР от 16 июля 1920 г. // СУ РСФСР. 1920. № 66. Ст. 300; Об усиленных пенсиях: декрет СНК РСФСР от 5 декабря 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. № 80. Ст. 697.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 4.

⁴⁵ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 4.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 5.

⁴⁷ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 2.

⁴⁸ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 2 об.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 1–1 об.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 1 об., 2 об.

⁵¹ ГАРФ. Ф. А539. Оп. 3. Д. 305. Л. 2 об.

Библиографический список

А.Н. Островский: Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. 660 с.

Воронов И.И. Министр государственных имуществ М.И. Островский // Клио. 2014. № 10. С. 116–119.

Востриков А.В., Панченко Е.З. Друг Н.П. Лихачева Андрей Николаевич Островский // Вспомогательные исторические дисциплины. 2022. Т. 41. С. 74–97.

Жиркова М.А., Капустина О.В. “В недрах Наркомпроса заявление мое затерялось”: прошения и ходатайства о персональном пенсионном обеспечении В.Г. Успенской – дочери Г.И. Успенского // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 2. С. 64–79.

Жиркова М.А., Капустина О.В. К вопросу о пенсионном обеспечении потомков и родственников А.С. Пушкина, установленном в 1930–1940-х гг. за заслуги поэта перед советским государством // Art Logos. 2022. № 3. С. 52–71.

Жиркова М.А., Капустина О.В. Литературные заслуги А.И. Куприна перед Советским государством // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 2 (51). С. 49–57.

Марианна Александровна Островская (1900–1988). URL: <http://museumschelykovo.ru/news/8019e1fc-cdb6-4bce-b9fc-00f2ea83dd41.aspx> (дата обращения: 09.01.2024).

Мзоков А.Р. Советская денежная реформа 1922–1923 гг. // Наука. Мысль: электрон. периодич. журнал. 2016. № 8-1. Т. 6. С. 41–61.

Минорский В.Н. Воспоминания // Александр Николаевич Островский в воспоминаниях современников. Москва: Худ. литература, 1966. С. 310–313.

Наговицын И. Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта.

Орлова Г.И. Островская Марианна Александровна // А.Н. Островский: Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 297–298.

Орлова Г.И. Островская Мария Николаевна // А.Н. Островский: Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 298.

Орлова Г.И. Островский Александр Александрович // А.Н. Островский: Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 299.

Островская Мария Николаевна. URL: <http://museumschelykovo.ru/products/item.aspx?pid=787&ysclid=lr0fmrkxkq232013035> (дата обращения: 09.01.2024).

Сивакова И.В. Пенсионное законодательство в России в советский период (1917 г. – 1928 г.). Москва: Проспект, 2015. 203 с.

Тугарина Н.С. Минорский Владимир Михайлович // А.Н. Островский: Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. Кострома: Костромиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 256.

Федотов А.С. Актуальные аспекты изучения биографии А.Н. Островского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2011. 24 с.

Федотов А.С. Письма М.Н. Островского А.Н. Островскому: 1848–1949 гг. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2011. № 3. С. 194–221.

References

A.N. Ostrovskij: *Jenciklopedija* [A.N. Ostrovsky: Encyclopedia], editorial chef and completion by I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromizdat Publ.; Shuja, Izd-vo FGBO VPO “ShGPU” Publ., 2012, 660 p. (In Russ.)

Fedotov A.S. *Aktual'nye aspekty izuchenija biografii A.N. Ostrovskogo avtoref. dis. ... filolog. nauk* [Actual aspects of studying the biography of A.N. Ostrovsky: PhD thesis, summary]. Moscow, 2011, 24 p. (In Russ.)

Fedotov A.S. *Pis'ma M.N. Ostrovskogo A.N. Ostrovskomu: 1848–1949 gg.* [Letters of M.N. Ostrovsky to A.N. Ostrovsky: 1848–1949]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologija* [Bulletin of the Moscow University. Ser. 9. Philology], 2011, No. 3, pp. 194–221. (In Russ.)

Marianna Aleksandrovna Ostrovskaja (1900–1988) [Marianna Alexandrovna Ostrovskaya (1900–1988)]. URL: <http://museumschelykovo.ru/news/8019e1fc-cdb6-4bce-b9fc-00f2ea83dd41.aspx> (access date: 09.01.2024). (In Russ.)

Minorskij V.N. *Vospominanija* [Memoirs]. *Aleksandr Nikolaevich Ostrovskij v vospominanijah sovremennikov* [Alexander Nikolaevich Ostrovsky in the memoirs of contemporaries]. Moscow, Hud. Literature Publ., 1966, pp. 310–313. (In Russ.)

Mzokov A.R. *Sovetskaja denezhnaja reforma 1922–1923* [The Soviet monetary reform of 1922–1923]. *Nauka. Mysl': jelektronnyj periodicheskiy zhurnal* [Nauka. Thought: an electronic periodical], 2016, No. 8-1, vol. 6, pp. 41-61. (In Russ.)

Nagovicyn I. *Social'noe obespechenie v RSFSR* [Social security in the RSFSR]. *Izvestija* [Izvestia], 1928, 31 March. (In Russ.)

Orlova G.I. *Ostrovskaja Marianna Aleksandrovna* [Ostrovskaja Marianna Aleksandrovna]. *A.N. Ostrovskij: Jenciklopedija* [A.N. Ostrovsky: Encyclopedia], editorial chef and completion by I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromizdat Publ.; Shuja, Izd-vo FGBO VPO «ShGPU» Publ., 2012, pp. 297-298. (In Russ.)

Orlova G.I. *Ostrovskaja Marija Nikolaevna* [Ostrovskaja Maria Nikolaevna]. *A.N. Ostrovskij: Jenciklopedija* [A.N. Ostrovsky: Encyclopedia], editorial chef and completion by I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromizdat Publ.; Shuja, Izd-vo FGBO VPO «ShGPU» Publ., 2012, p. 298. (In Russ.)

Orlova G.I. *Ostrovskij Aleksandr Aleksandrovich* [Ostrovsky Alexander Alexandrovich]. *A.N. Ostrovskij: Jenciklopedija* [A.N. Ostrovsky: Encyclopedia], editorial chef and completion by I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromizdat Publ.; Shuja, Izd-vo FGBO VPO «ShGPU» Publ., 2012, p. 299. (In Russ.)

Ostrovskaja Marija Nikolaevna [Ostrovskaja Maria Nikolaevna]. URL: <http://museumschelykovo.ru/products/item.aspx?pid=787&ysclid=lr0fmrkkqq232013035> (access date: 09.01.2024). (In Russ.)

Sivakova I.V. *Pensionnoe zakonodatel'stvo v Rossii v sovetskij period (1917–1928)* [Pension legislation in Russia during the Soviet period (1917–1928)]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, p. 92. (In Russ.)

Tugarina N.S. *Minorskij Vladimir Mihajlovich* [Vladimir Mikhailovich Minorsky]. *A.N. Ostrovskij: Jenciklopedija* [A.N. Ostrovsky: Encyclopedia], editorial chef and completion by I.A. Ovchinina. Kostroma, Kostromizdat Publ.; Shuja, Izd-vo FGBO VPO «ShGPU» Publ., 2012, pp. 256. (In Russ.)

Voronov I.I. *Ministr gosudarstvennyh imushhestv M.I. Ostrovskij* [Minister of State Property M.I. Ostrovsky]. *Klio*, 2014, No. 10, pp. 116-119. (In Russ.)

Vostrikov A.V., Panchenko E.Z., Drug N.P. *Lihacheva Andrej Nikolaevich Ostrovskij* [Friend of N.P. Likhacheva Andrej Nikolaevich Ostrovsky]. *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines], 2022, vol. 41, pp. 74-97. (In Russ.)

Zhirkova M.A., Kapustina O.V. “*V nedrah Narkomprosа zayavlenie moe zaterjalos'”: proshenija i hodatajstva o personal'nom pensionnom obespechenii V.G. Uspenskoj - docheri G.I. Uspenskogo* [My statement was lost in the depths of the People's Commissariat of Education”: petitions and petitions for personal pension provision by V.G. Uspenskaya - the daughter of G.I. Uspensky. Ser.: Gumanitarnye i obshhestvennye nauki]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Ser.: Humanities], 2023, No. 2, pp. 64-79. (In Russ.)

Zhirkova M.A., Kapustina O.V. *K voprosu o pensionnom obespechenii potomkov i rodstvennikov A.S. Pushkina, ustanovlennom v 1930-1940-h gg. za zaslugi pojeta pered sovetskim gosudarstvom* [On the issue of pension provision for descendants and relatives of A.S. Pushkin, established in the 1930s and 1940s. for the poet's services to the Soviet state]. *Art Logos*, 2022, No. 3, pp. 52-71. (In Russ.)

Zhirkova M.A., Kapustina O.V. *Literaturnye zaslugi A.I. Kuprina pered Sovetskim gosudarstvom* [Literary merits of A.I. Kuprin before the Soviet state]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture], 2022, No. 2 (51), pp. 49-57. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.01.2024; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 08.02.2024.

The article was submitted 21.01.2024; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 08.02.2024.